

Свѣтлое дѣтское платье шью на пскѣ, на припекѣ,
Въ полдень, у самаго моря на отмели бѣлой,
Синія тѣни прозрачны, жаркія сосны высоки,
Нѣжно ласкается солице къ рукѣ загорѣлой.
Стai стрекозъ разноцвѣтныхъ выуются, звеня, у залива.
Илачутъ рыбалки надъ моремъ протяжно и звонко.
Пестрый узоръ вышиваю въ полдень, склоняясь терпѣливо,—
Но для чужого, я знаю,—чужого ребенка.
Вѣтеръ мѣшаетъ работать, пальцевъ тихонько касаюсь.
Нутаетъ легкія складки и яркія нитки.
Матери съ смуглымъ ребенкомъ платье отдамъ, возвращаясь,—
Нищей съ сѣбѣющимся сыномъ у старой калитки.
Къ шеѣ подъ темнымъ загаромъ,—къ ручкамъ его смуглоказимъ,—
Знаю, пойдутъ огневые, шитые мною цвѣты...
Если бы только на сонъ мой не былъ такимъ онъ похожимъ,—
Темноволосымъ, какъ я,—голубоглазымъ, какъ ты.

А да Чумаченко.